

Собрание Героев — это собрание, где герои обсуждают Дао-Путь, а также возможность для различных школ и сект продемонстрировать таланты своих лучших учеников и возвеличить собственные боевые искусства.

Обычно организацией такого собрания ведаёт Глава Альянса Улинь, а время и место проведения всецело зависят от него и его сторонников — Союза Шоцзянь.

Так что Собрание Героев — не регулярное мероприятие вроде Съезда Альянса Улинь, а весьма непостоянное, всецело подчинённое прихотям текущего Главы. Иной раз за год не соберутся ни разу, а иной — и четыре, и пять.

Для простой бродячей воительницы Собрание Героев — прекрасный шанс прославить имя. Для больших и малых сект — возможность явить миру своё боевое искусство и привлечь новых последователей. А поскольку престиж и положение секты неотделимы от воинского мастерства, Собранию Героев придают огромное значение, уступающее лишь десятилетнему Съезду Альянса Улинь.

Из-за этого у Собрания Героев множество правил, и обычно его проводят с невероятным размахом. Однако на сей раз всё было иначе.

Поскольку в этом году уже состоялось три Собрания, а четвёртое назначали всего через месяц после третьего, да ещё и на исходе года — а следующей весной как раз грядёт Съезд Альянса, — решено было всё упростить. Вместо десяти дней «обсуждения героев» — всего три. Вместо пяти помостов для состязаний — один. Да и правила «собрания-поединка» изменили.

По изначальным правилам участникам присваивали номера, затем делили на пять групп по жребии, после чего шло состязание на выбывание: группа, проигравшая больше всего поединков, покидала помост. Так проверяли не только силу, но и ум, и удачу, да ещё и поощряли обмен опытом и дружбу между сектами и вольными бойцами.

В конце на каждом помосте оставалась одна группа. Та выбирала самого достойного бойца, который затем сражался с лучшими из других групп, определяя итоговый ранг.

Победившая группа не только становилась центром всеобщего внимания, но и получала дары от Главы Альянса Улинь — будь то легендарное оружие, редкие манускрипты или личные наставления. Но важнее всего было то, что ведущий группу к победе удостоивался титула «Героя», становясь образцом для подражания среди молодёжи. И вся его группа обретала неисчислимый престиж в мире рек и озёр.

На сей раз, однако, от такой сложной системы отказались, заменив простой схемой поединков на вызов: каждый герой имел право на три вызова, и тот, кто за три дня одержит больше всего побед, и становился «Героем» этого Собрания.

Подобные правила накалили обстановку с самого начала, а соперничество между сектами стало куда более яростным и неприкрытым.

Помост для состязаний воздвигли в самом сердце Фэнчэна, на обширной площади. Когда-то здесь тренировались солдаты, а ныне шумел рынок.

В обычные дни с утра до вечера здесь толпились торговцы, съезжались купцы со всех краёв — ведь Фэнчэн был торговой столицей. Но из-за Собрания Героев торжище временно закрыли.

Горожане, впрочем, не роптали — отчасти благодаря примерному поведению бойцов, отчасти

из-за уговоров Союза Шоцзянь, да и кое-какую компенсацию выплатили.

Конечно, некоторые простолюдины обожали смотреть на поединки мастеров и жаждали зрелища. Но площадь была набита людьми рек и озёр, и хрупким горожанам просто не протиснуться. К тому же, мечи и копья слепы, и Союз Шоцзянь заранее выставил зазывал по окраинам, дабы отвлечь излишне любопытных.

Кроме того, по четырём углам площади возвышались башни. Говорили, их построили ещё в смутные времена как дозорные вышки, но на деле это были четыре крепости, приспособленные для уличных боёв. Недаром улочки Фэнчэна такие запутанные и тесные.

После переговоров Союза Шоцзянь с местными властями башни на время предоставили людям рек и озёр. Естественно, лучшие обзорные места на верхних ярусах достались великим сектам, средние и малые ютились пониже, а бродячие воительницы обступали сам помост, оставляя лишь узкие проходы — которые, впрочем, быстро исчезали...

Ли Чжао тоже оказалась среди вольных бойцов. Поскольку прошлой ночью она до утра пила с братом Мэном и Безумцем, на Собрание Героев она явилась лишь к полудню.

Состязания начались на рассвете, и к полудню первый пыл немного поостыл, но поединки на помосте всё ещё завораживали, от них невозможно было оторвать глаз.

Ли Чжао, обременённая своими мыслями, не могла сосредоточиться на зрелище. Но оказалась она здесь благодаря догадке Безумца: Цзян Чжао непременно появится на Собрании Героев, вот только неизвестно когда.

Потому Ли Чжао и пришла сюда — искать следы Учителя.

Разумеется, раз в последний раз Учителя видели в «Ароматной лавке пилюль», она обязательно заглянет и туда. Но лавка та открывалась лишь в полночь, так что пока что можно было попытаться счастья здесь, заодно скоротав время.

На помосте как раз шёл бой: красный копейщик против белого мечника.

Копейщик работал своим копьём яростно и стремительно, удары были хлёсткие и смертоносные. Вероятно, ученик Врат Скрытого Острия. Мечник же отвечал мягкостью на жёсткость, сохраняя невозмутимость и хладнокровие. Как бы ни ярился копейщик, тот стоял недвижно, будто гора перед лицом обвала. Каждое его движение таило в себе покой. Наверняка последователь Секты Тайхан.

В конце концов, после более тысячи обменов ударами копейщик, выдохшись, в ярости покинул помост. Мечник же, одержав победу, стал новым властелином арены. Толпа взорвалась ликующими криками.

— Хе-хе, вот это да, Цзянь Юй, Хранитель Колокола из Тайхана, — пробормотал рядом с Ли Чжао одноглазый мужчина.

Одет он был в роскошные шёлковые одеяния, но правый глаз скрывала повязка, отчего он не походил ни на бойца, ни на знатного господина.

— Хранитель Колокола? Цзянь Юй? — Ли Чжао заинтересовалась и собеседником, и прозвищем бойца на помосте, потому и откликнулась на его слова.

Одноглазый господин действительно обратил на неё внимание. Увидев миловидную юную девицу, он улыбнулся.

— В Секте Тайхан есть искусство лёгкого шага под названием «Безмолвный Колокол». В отличие от обычных техник, что делают упор на скорость и ловкость, «Безмолвный Колокол» требует предельного спокойствия. Положи на ладонь маленький колокольчик — и сколько бы ты ни прыгал, ни уворачивался, ни рубился мечом, колокольчик не издаст ни звука. Вот тогда ты достиг высшего мастерства.

Однако овладеть этим искусством невероятно трудно. Потому, даже достигнув Сферы Полного Единства, его всё равно считают низшим искусством в Тайхане. За последнюю сотню лет его постиг лишь один человек — тот, кто достиг Сферы Полного Единства. Его и прозвали Хранителем Колокола.

— Цзянь Юй... — Ли Чжао устремила взгляд на помост. Хотя до него было далековато, ей чудилось, будто вокруг того бойца сгустилась энергия небес и земли, одновременно подвижная и недвижимая.

— Хм-хм, открою тебе ещё один секрет. Цзянь Юй, представитель тридцать третьего поколения учеников Тайхана, питает склонность к лицам своего пола, — одноглазый господин прикрыл рот и нижнюю часть лица веером и произнёс это шёпотом, без тени смущения разглашая тайны Тайхана.

— Что?! — Ли Чжао так поразились, что рот у неё остался открыт, а глаза стали круглыми-круглыми.

— Что уставилась? Не веришь? — Одноглазый господин даже не взглянул на неё. Голос его звучал низко и слегка... соблазнительно.

— Нет, я... то есть... откуда вам известно? — Ли Чжао всё ещё не могла прийти в себя и не сдержала любопытства.

Одноглазый господин не обиделся, лишь усмехнулся:

— Мой правый глаз пострадал от руки самой Цзянь Юй. Как же мне не знать?

В этих словах, казалось, таилась некая история. Ли Чжао благоразумно не стала расспрашивать дальше и сменила тему.

— Я Ли Чжао. Осмелюсь спросить, как величать господина?

— Девица, ты уверена, что хочешь узнать, кто я? — Одноглазый господин ответил вопросом на вопрос, и в словах его зазвучала лёгкая, едва уловимая опасность.

<http://bllate.org/book/16264/1463510>